

Прошло уже почти три месяца с тех пор, как Чи Ли подобрался к Сы Цзиньяню, но существенного прогресса он так и не добился.

Сы Цзиньянь почти никогда не обсуждал дела дома. Он уходил рано, возвращался поздно, а к Чи Ли относился как к маленькому питомцу, чья главная задача — согреть постель.

Хотя казалось, что Чи Ли может свободно перемещаться по особняку, в несколько комнат, где хранились секреты, ему вход был заказан.

У него не было повода для внезапного ухода, да и сам дом был огромен — одного заднего сада хватало, чтобы скоротать время. Управляющий держал всё в идеальном порядке, и стоило Чи Ли о чём-то попросить, как это тут же исполнялось.

В последние дни Сы Цзиньянь, видимо, столкнулся с какими-то трудностями: он не появлялся дома несколько дней, лишь выкроил минуту, чтобы позвонить Чи Ли.

В те короткие секунды Чи Ли услышал на фоне шум, напоминающий ссору, и чей-то тяжёлый, исполненный ярости голос отчётливо произнёс: — Вы что, хотите отстранить...!

На этом связь оборвалась. Сердце Чи Ли бешено заколотилось.

Он подумал, что было бы неплохо пробраться в кабинет Сы Цзиньяня.

Если не получится иначе, придётся рискнуть и прокрасться туда. По крайней мере, прежде чем миссия завершится, он должен добыть хоть какую-то ценную информацию.

В тот день Сы Цзиньянь предупредил, что не вернётся.

Чи Ли не нужно было его ждать. Умывшись, он рано лёг в постель.

Он листал сборник истории Великой Империи, убивая время и критикуя то, как в книге искажены факты, как авторы пытаются обелить события и одурачить народ. Рядом лежали две биографии Сы Цзиньяня, но в них было лишь пустое, напыщенное восхваление.

И всё же пара моментов показалась Чи Ли странными. В одной из старых хроник было написано:

— Появился словно из ниоткуда...

— Подобно живому Будде, спасающему мир...

— На том поле боя он был окутан серебристо-чёрным светом, словно посланник ада... Это было кровожадное антропоморфное оружие, которое, однако, принесло рассвет измученному народу империи...

— Антропоморфное оружие? — прошептал Чи Ли.

Это словосочетание внезапно всколыхнуло в памяти давние воспоминания. Много лет назад в новостях рассказывали о безумных организациях, создающих антигуманное оружие. Там часто мелькало понятие антропоморфного оружия, ходили слухи, что люди видели этих монстров, что сеяло панику, но вскоре все эти толки были подавлены и стёрты.

Чи Ли не спешил связывать эти вещи воедино — в конце концов, те новости казались не более чем паникёрскими бреднями сектантских организаций.

Да и вообще, у Сы Цзиньяня было такое суровое, вечно каменное лицо, что оно само по себе производило впечатление и могло напугать кого угодно.

Чи Ли тряхнул головой и снова углубился в детали книги.

Преувеличения были очевидны: Сы Цзиньяня выставляли чуть ли не живым божеством.

Однако несколько моментов задели его чувствительные нервы.

Не всё в этом мире выдуманно на пустом месте. Если распутывать клубок слой за слоем, можно обнаружить скрытые связи между событиями.

Книга твердила о внезапном появлении Сы Цзиньяня, окутывая его ореолом таинственности. Но это лишь порождало новые вопросы: где он был до этого? Как мог такой выдающийся человек до той битвы оставаться совершенно неизвестным и не оставить о себе никаких записей?

Чи Ли просмотрел архивы службы Сы Цзиньяня в армии — сведений было ничтожно мало, а если что-то и упоминалось, то вскользь.

Записи о семье Сы Цзиньяня были ещё скуднее: говорилось лишь, что он из семьи военных, а его родители — герои, павшие в бою.

Но Чи Ли ни разу не слышал, чтобы кто-то в особняке упоминал его родных, да и сам Сы Цзиньянь молчал.

Казалось, вся жизнь Сы Цзиньяня началась именно с той войны со страной Лолань.

Эта книга больше не переиздавалась. Чи Ли тайком попросил управляющего достать её, сказав, что хочет лучше узнать Маршала. Так он собрал целую стопку биографий, пока наконец не наткнулся на этот старый экземпляр.

На обложке красовалась надпись о том, что тираж превысил миллион экземпляров — такая книга не должна была внезапно исчезнуть из печати.

В голове Чи Ли проносились эти мысли, складываясь в единую картину. От внезапной догадки дыхание перехватило.

Интуиция подсказывала: Сы Цзиньянь скрывает нечто гораздо более масштабное.

Почувствовав усталость, Чи Ли закрыл книгу и положил её на прикроватную тумбочку. Едва он начал погружаться в сон, как вдруг ощутил необъяснимый жар.

Он разливался от самого сердца по всем конечностям. Чи Ли недовольно нахмурился, дыхание участилось, а следом пришло смутное, но настойчивое желание.

Ему вдруг остро захотелось ощутить феромон Сы Цзиньяня.

От этой мысли Чи Ли мгновенно протрезвел.

Наверное, побочный эффект омега-феромонов.

Он хотел, как обычно, подавить это желание, но в этот раз оно проросло, словно нежный росток, пробившийся сквозь трещину в камне.

Чи Ли ворочался без сна. Промучившись три часа, он резко сел, встал с кровати и направился в сторону главной спальни.

Кровать Сы Цзиньяня была тем местом, где феромон ощущался сильнее всего. Приняв решение, Чи Ли без колебаний лёг на постель, уткнулся в подушку Маршала и плотно укутался в одеяло, пропитанное его запахом.

Он глубоко вдохнул воздух, насыщенный ароматом сандала, и почувствовал, как жар, терзавший грудь, наконец отступает.

Чи Ли невольно потёрся щекой о мягкую подушку, подобно ленивому коту. Он решил: завтра рано утром, до того как управляющий придёт убираться, он уйдёт.

С этой мыслью, окутанный успокаивающим ароматом, он провалился в сон.

У дверей спальни дядя Юань смотрел на маленькую фигурку на огромной кровати, а затем перевёл взгляд на стоящего рядом Сы Цзиньяня.

Сы Цзиньянь вернулся под утро. Сейчас на его лице не было ни единой эмоции, он просто смотрел на спящего.

Дядя Юань помедлил, а затем спросил:

— Господин, мне разбудить его?

Сы Цзиньянь жестом остановил управляющего, который уже собирался войти:

— Не нужно. Иди занимайся делами.

Чи Ли снилось, что он запутался в огромной паутине. Липкие нити сковывали его, дышать было тяжело. Издалека к нему медленно полз гигантский паук. Чи Ли ожидал увидеть отвратительную морду насекомого, но в одно мгновение разглядел лицо Сы Цзиньяня...

Чи Ли резко открыл глаза, задыхаясь под тяжестью руки Маршала. Первое, что он увидел — крупным планом лицо Сы Цзиньяня.

Сон плавно перетёк в реальность. Чи Ли замер, не в силах сообразить, что происходит.

Черты лица Сы Цзиньяня казались шедевром, созданным искусным мастером: дерзость, спокойствие и властность читались в каждой линии. Даже во сне он был похож на затаившегося хищника, не теряющего ни капли своего величия.

Через несколько секунд Чи Ли пришёл в себя. Это Сы Цзиньянь. Он спит рядом. Я в его комнате.

Чи Ли вздрогнул. Сы Цзиньянь вернулся прошлой ночью.

Когда он пришёл? Почему он снова ничего не услышал? Чи Ли хотелось ударить себя за притупившуюся бдительность.

Сы Цзиньянь всё ещё спал. Чи Ли, широко открыв глаза, решил тихонько улизнуть.

Стоило ему повернуться и сдвинуться на пару дюймов к краю, как сильная рука схватила его и притянула обратно.

Чи Ли бросил взгляд на Сы Цзиньяня — тот по-прежнему не открывал глаз, но было ясно, что

он давно проснулся!

Неизвестно, сколько времени он уже не спал. Чи Ли заёрзал, решив больше не притворяться:

— Я хочу встать...

Мужчина позади молчал. Чи Ли снова заворочался, ему было невтерпёж:

— Маршал...

Он хотел продолжить, но внезапно осёкся, и его мышцы напряглись. Он почувствовал, что Сы Цзиньянь проснулся окончательно.

Сы Цзиньянь держал его, словно мягкий сливочный торт, который к тому же постоянно норовил выскользнуть.

Низкий, хриплый голос прозвучал прямо над ухом:

— Хочешь ещё подвигаться?

Если Сы Цзиньянь начнёт, то уже не остановится. Чи Ли замер, тише воды, ниже травы.

Внезапно затылок обожгло.

Глаза Чи Ли дрогнули.

Омега в его объятиях посмотрел на Сы Цзиньяня с мольбой:

— Маршал, я хочу в уборную.

Словно вымаливая пощаду, в красивых глазах омеги блеснули слёзы. Несмотря на то, что выглядел он обиженным, этот вид лишь заставил взгляд Сы Цзиньяня потемнеть.

<http://bllate.org/book/22114/2302037>